

A book cover illustration featuring a man and a woman in a gothic setting. The woman, in the foreground, has dark, wavy hair, heavy eye makeup, and bright red lips. She is wearing a black lace choker. The man, behind her, has dark hair and light-colored eyes, looking intensely at the viewer. He is wearing a dark suit jacket over a light-colored shirt. The background shows dark, ornate architectural elements and a pale, moonlit sky with bare tree branches. In the top right corner, there is a circular badge with the text "18+".

18+

ВТОРАЯ ДОЧЬ

Матьяна Олейник

Татьяна Олейник

Вторая дочь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67797056

SelfPub; 2022

Аннотация

Несколько минут, и ты уже – вторая дочь. Без Дара и без семьи. У тебя есть только две судьбы: стать служанкой для сестры или быть проданной как деликатес для вампиров. А может взять судьбу в свои руки?

Вампиры

#Дворцовые интриги

Неравенство

#Древняя тайна

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	33
Глава 6	38
Глава 7	44
Глава 8	49
Глава 9	54
Глава 10	59
Глава 11	64
Глава 12	68
Глава 13	72
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Татьяна Олейник

Вторая дочь

Пролог

– Посмотри на свою сестру, Лейла! Как она прекрасна! – Эвелин Кроу, моя мать, восхищалась своей старшей дочерью, совершенно не волнуясь о моих чувствах.

– Да, она прекрасна, – согласилась я, младшая дочь клана, давно смирившись с участью тени своей сестры. Младше всего на пять минут. И эти несколько мгновений сделали мою жизнь невыносимой.

Даже удивительно, что мать сегодня обратилась ко мне. Обычно я получала внимания столько же, сколько пыль под подошвами ботинок родителей, и была практически невидимкой в доме своей семьи. Конечно, на то были причины, понимание которых внушало мне слабую надежду... ведь всё могло быть в разы хуже.

В вампирских семьях старались заводить по одному ребёнку, вне зависимости от состоятельности семьи и клана, к которому она относилась. И виной тому была – Сила. Вампирская сущность пробуждалась лишь у первенца.

За всю историю я была не единственной, кому не повезло родиться второй, но это большая редкость. Жизнь такого от-

прыска не ценилась, и, если он не умирал в младенчестве, то его дальнейшее существование превращалось в ад: минимум родительского внимания и вечное презрение в глазах окружающих, словно к обычному человеку. Его могли использовать вместо прислуги или продать одному из богатых кланов в качестве донора. Последний вариант самый унижительный и ужасный, но выгодный для семьи: и от позора избавились, и немалые деньги получили. Второй ребёнок никогда не доживал до совершеннолетия.

А мне в некотором роде повезло, я, вроде бы, и второе дитя, но в то же время одна из первых. Рождённая в паре близнецов я пользовалась всеми благами, положенными вампирским детям. Но однажды всё изменилось. В тринадцать лет у Мунлайт проснулась вампирская сущность.

В тот же день в семье состоялся праздник. На пышное торжество, устроенное родителями, приехали родственники и союзники клана. Старшая сестра сияла, словно звезда, её окружало всеобщее восхищение, в то время как меня отодвинули в сторонку и приказали не выходить из покоев.

Привыкшая к вниманию и заботе, я не могла понять, в чем провинилась, и ещё долго надеялась на то, что скоро обзаведусь вампирской сущностью, родители попросят прощения за несправедливое отношение, и всё вернётся на круги своя.

Но год проходил за годом, а чуда так и не случилось. Пять минут разницы в рождении сделали своё дело, и теперь я словно тень в родной семье. К счастью, меня не продали и в

качестве прислуги тоже не использовали, а просто не замечали.

Изредка мне перепали крохи внимания и фраз, вот как сегодня, например.

Двадцатый день со дня рождения – тот самый день, когда молодых вампиров впервые представляют ко двору. Сегодня все поздравляют Мунлайт и собираются на королевский бал, который чудесным образом совпал с нашим Днём Рождения.

Меня поздравить естественно забыли или просто посчитали ненужной тратой времени и слов, что более походило на правду.

Мать продолжала восхищаться своей наследницей, совершенно позабыв о моём существовании.

Постояв ещё немного в сторонке и не в силах и дальше наблюдать за вопиющей несправедливостью, я отправилась в свои покои. Войдя в гостиную, подошла к массивному зеркалу во весь рост. Казалось бы, за столько лет должна привыкнуть к подобному отношению к себе, но...

– И чем я хуже Мунлайт? – задала вопрос своему отражению, вглядываясь в правильные черты лица и блестящие распущенные волосы цвета вороного крыла.

Я считала, что выросла гораздо привлекательней старшей сестры. Чёрные, как сама ночь, глаза поражали даже меня, своей глубиной. Высокая грудь, тонкая талия, плавный изгиб бёдер... Всё во внешности было ладно и статно, лишь один существенный недостаток портил впечатление. Отсутствие

вампи́рской сущности сделало меня уродом в глазах высококородных.

– Ненавижу! Как же я ненавижу... – хриплый шёпот вырвался из груди. Его наполняли отчаянье, боль, разочарование и обвинение. Сложно сказать, для кого предназначались эти слова, может, самой себе, может, вампирам или даже всему несправедливому миру.

Отойдя от зеркала, практически упала на софу и, уткнувшись лицом в декоративные подушки, зарыдала в голос.

Осторожный стук в дверь вырвал меня из лап тревожного сна, в который я незаметно провалилась, обессилев от слёз.

– Войдите, – приподнявшись, я посмотрела в окно.

На улице давно стемнело. Сейчас всё семейство развлекается на балу, а Мунлайт купается во всеобщем внимании и получает поздравления с подарками. Возможно, сам Повелитель или принц пригласят её на танец...

Приступ гнева, вперемешку с обидой и завистью, вспыхнул в душе с новой силой, заставив сжать кулаки, до боли врезаясь ногтями в нежную кожу ладоней.

– Госпожа, – в комнату тихо вошла служанка, – простите, что беспокою вас, но вы весь день ничего не ели... и я осмелилась принести вам ужин, – человечка в сером платье с закрытым наглухо воротником согнулась в поклоне.

– Скажи, Лиси, родители ещё не вернулись? – я не обратила никакого внимания на заботу со стороны служанки, спросив о единственном, что было важным в этот момент.

– Нет, госпожа. Ваша матушка предупреждала слуг, что бал продлится до самого рассвета.

– Спасибо, Лиси. Можешь идти, – небрежно махнув рукой и, отвернувшись, больше не обращала внимания на прислугу.

Человечка немного потопталась на месте, намереваясь что-то сказать, но, так и не решившись, всё же вышла из покоев.

Сидя в полумраке, я не стала зажигать лампы. Удивительно, но ночное зрение было единственным, что пробудилось во мне от вампирской сущности. Одна жалкая способность, доставшаяся по наследству от высокородных родителей. Но я не спешила делиться своим маленьким секретом. Вряд ли это хоть как-то изменит отношение ко мне в лучшую сторону.

Разумнее придержать этот козырь, в случае чего его можно использовать в свою пользу. Например, если однажды всё же решусь на побег.

Проведя множество долгих вечеров в одиночестве, я много читала и думала. Предпочтение отдавала познавательным книгам: учебникам по истории, математике и придворному этикету. А ещё полностью прочла сборник законов вампирского королевства и благодаря этому не строила иллюзий на счёт своего будущего, поняв, что ничего хорошего меня не ждёт.

Самым лучшим будет по-прежнему оставаться незамет-

ной для родни и по возможности не привлекать к себе внимание. Но эта задача скоро может стать просто невыполнимой.

Несмотря на то, что совершеннолетие у вампиров наступает так же, как и у людей, старение замедляется примерно с двадцати пяти и может продлиться до тысячи тысяч лет, а то и больше.

Практичные родители не будут мириться с присутствием в родовом замке позора. Наверняка, они придумают для меня более полезное применение, чем бесцельное расходование средств на нужды бестолкового отпрыска.

И пусть я не знала, как сейчас исправить незавидное положение, всё равно, во что бы то ни стало, буду бороться за свою жизнь и обязательно изменю её в лучшую сторону.

А сейчас остается лишь надеяться, что в запасе есть хотя бы несколько лет для того, чтобы ответить на все вопросы и составить план действий. Я прекрасно осознавала – если решусь изменить свою судьбу, придётся стать изгоем и отказаться от вампирской жизни раз и навсегда. Это пугало, но в то же время не хотелось всё своё долгое существование прожить пустышкой или стать прислугой, а при самом худшем развитии событий «кормом» для богатого высокородного семейства.

Глава 1

– Ты ещё спишь!? – негодующий возглас выдернул меня из беспокойного сна. – Поднимайся, бесполезное существо, – я испуганно открыла глаза и увидела недовольную мать.

Её ранний визит, да и вообще появление в моей спальне сбило с толку и ввело в ступор.

– Что окаменела, словно горгулья? Вставай, кому говорю! Сегодня у нас званый обед, и ты должна присутствовать, – ещё больше озадачила первая леди нашего клана.

– Но мне нечего надеть, – прошептала едва слышно и плотнее прикрылась одеялом, будто это могло спасти от грядущего позора.

– Мунлайт одолжит тебе свой наряд. И будь добра, не опозорь меня перед важными гостями. Не заставляй жалеть о том, что не избавилась от тебя ещё раньше, – она вздёрнула точёный носик и, напоследок одарив презрительным взглядом, покинула покои.

За дверью раздался удаляющийся цокот каблучков, а в моей голове эхом отдавалась последняя фраза: «Не избавилась от тебя ещё раньше...»

Неужели самый кошмарный сон сбылся, и этот день настал?!

Осторожный стук в дверь не дал задуматься о происходя-

щем.

– Простите, госпожа, – из-за приоткрытой двери выглянула Лиси. – Госпожа Эвелин велела подготовить вас к обеду. Ванна готова, – служанка слегка поклонилась.

– Ты что-нибудь слышала о наших гостях? – слуги всегда знают, что и где происходит.

– Только то, что это кто-то из клана приближённого к королевскому семейству. Госпожа Эвелин сразу же после возвращения с бала подняла всех слуг. Всё имение на ушах стоит. Хозяйка нервничает и с самого утра лично контролирует подготовку к обеду.

Рассказ Лиси заставил холодок страха пробежать по спине, а сердце занять от нехорошего предчувствия. Я невольно взглянула на окно, за которым давно уже рассвело. Мысль о побеге родилась сама собой, останавливало меня только то, что сейчас я совершенно не готова к этому.

Решила, что обед – это не смертельно, может, вообще зря панику развела.

Нехотя встала с кровати и поплелась в уборную. Глаза слипались против воли, так как с детства привыкла в это время спать.

По большей части я вела ночной образ жизни, как горгульи. Они заклятые враги вампиров, но, к счастью, сейчас заключён мирный договор.

С тринадцати лет я была полностью предоставлена самой себе. После пробуждения сущности Мунлайт, родители пе-

рестали заботиться о моём обучении и воспитании.

Несмотря на это, я продолжала заниматься самостоятельно. По ночам, когда все спали, таскала книги из библиотеки и могла читать до самого утра.

Ещё одно любимое занятие – прогулки по саду, после которых обычно крепко спала весь день и не переживала по этому поводу. Меня никто и никогда не беспокоил и не задавался вопросом, чем занимается второй ребёнок семейства Кроу.

Отогнав ненужные мысли, зашла в купальню. Лиси наполнила медную ванну горячей водой и ждала, когда я разделюсь.

– Ты можешь идти, справлюсь без тебя, – давно привыкла ухаживать за собой без посторонней помощи, и присутствие служанки сильно смущало.

Девушка покорно вышла, а я скинула сорочку и залезла в воду. В отличие от купальни в покоях Мунлайт, размеры моей ванны позволяли мыться только сидя, да и принадлежности для ухода за кожей и волосами были как у слуг.

Пока натирала кожу слабой мыльной пеной, вернулась Лиси. Она постучала и, получив разрешение войти, внесла разнос с флаконами косметических средств. Многие из них стоили немалых денег. За одно только масло из корней ангельского дерева можно было отдать целое состояние.

Такая забота матери вызывала опасение. Неспроста она расщедрилась.

После водных процедур, служанка натёрла меня маслом из того самого дерева. Кожа приобрела лёгкий аромат свежести и стала ещё нежнее, чем прежде.

Затем Лиси принесла обещанный наряд Мунлайт – платье цвета крови. Привыкшая к простым и закрытым одеждам, я чувствовала себя неуютно с откровенным декольте. Казалось, что грудь вот-вот выпрыгнет на всеобщее обозрение. Руки так и тянулись прикрыть голые участки кожи.

– Тебе не кажется, что лиф маловат, и всё выглядит как-то вульгарно? – спросила служанку, недовольно разглядывая своё отражение.

– Что вы, госпожа! Вы великолепны, – а я и не ожидала другого ответа от человечки: «Что она может понимать в этом?»

Лиси высушила влажные волосы при помощи магического артефакта, он обдувал их горячим воздухом и придавал объём. Затем она завила кудри уже другим магическим прибором и собрала из них высокую причёску, заколов невидимками с жемчужными капельками.

Очередная щедрость в виде бытовых артефактов добавила беспокойства.

«Меня готовят как товар и надеются продать за хорошую цену!» – сердцебиение участилось, и стало трудно дышать.

– Госпожа, вам плохо?! – служанка быстро подскочила и подхватила меня под руки.

– Всё в порядке, – взяла себя в руки и постаралась выров-

нять дыхание. С непривычки тугой корсет нещадно давил и не давал сделать вдох полной грудью. Через пару минут мне всё же удалось совладать с эмоциями.

Лиси принялась поправлять пышный подол платья. Когда всё было готово, в покои ворвалась разгневанная мать.

– Сколько можно ждать?! Гости вот-вот придут, а ты всё ещё не собрана! – выпалила она сходу, даже не обратив внимания на то, что мы уже закончили сборы.

– Я готова, – пропищала, как мышь, и потупила взгляд. Гнев родительницы всегда заставлял поджилки трястись, и мне банально не хватало смелости, чтобы выдержать её прямой взгляд. Хотелось забиться как можно дальше в тёмный угол и никому не показываться на глаза. А ещё лучше, если про меня и вовсе забудут.

Раньше я всем сердцем желала, чтобы обо мне, наконец-то, вспомнили и полюбили. Но сейчас внимание пугало, да и я давно не маленькая девочка, чтобы верить в сказки.

– Тогда спускайся вниз, но сначала дождись, когда я уйду. Не хочу, чтобы нас видели вместе.

Эвелин всё равно осталась недовольна медлительностью, она напоследок глянула на меня предостерегающе и вышла.

Страх смешивался со злостью. Я просто не могла спокойно реагировать на унижение и в такие моменты даже мысленно не позволяла себе называть эту женщину матерью.

– Госпожа, пора идти, – служанка осторожно тронула меня за руку и с сочувствием заглянула в глаза.

Оказывается, я глубоко ушла в себя и совсем забыла о том, что времени в обрез.

– Раньше нельзя было сказать?! – отдернула руку и прикрикнула на ни в чём не повинную девушку.

– Простите, я звала вас, но вы не слышали, – Лиси шмыгнула носом.

Я бросилась к двери, торопливо вышла в длинный коридор и направилась к лестнице. Как назло, меня поселили в самый конец левого крыла, подальше от семьи и гостей, которые иногда останавливались у нас на несколько дней.

Поняв, что не успеваю, перешла на бег, и чуть не слетела на последней ступеньке, наступив на подол.

К счастью, в вестибюле никого не было кроме дворецкого. Он успел поймать меня.

– Госпожа, вы катастрофически опаздываете! Все собрались в большом обеденном зале. Не хватает только вас, – взволнованно сообщил Эймери. Пожилой слуга всегда относился ко мне хорошо, не смотря на то, что люди обычно недолюбливали вампиров. – Позвольте сопроводить вас?

– Благодарю, Эймери! – он предложил руку и степенно повёл меня на званый обед, будто я вовсе не опаздываю.

Мне казалось, что я иду на место казни, где уже собралась толпа зевак, жаждущая кровавого зрелища. Стоит переступить порог, и меня тут же разорвёт озверевшая толпа.

Глава 2

Дворецкий открыл двустворчатую дверь, и первый вошёл в парадную столовую.

– Лейла Кроу – вторая дочь клана Кроу! – объявил Эймери и пропустил меня вперёд.

Затаив дыхание, я вошла и, не поднимая глаз, сделала глубокий реверанс.

– Леди Эвелин, вы утверждали, что ваша младшая дочь не обучена этикету! Как же так вышло, что это не так? – поинтересовался мужской голос ровным, ледяным тоном.

Я боялась даже шевельнуться и продолжала стоять в неудобной позе, уперев взгляд в мраморный пол.

– Прошу прощения, Ваше Высочество. Возможно, она усвоила эти навыки ещё в детстве, когда обучалась вместе с Мунлайт, – попыталась оправдаться мать слащавым голосом.

Я перестала слушать её после фразы: «Ваше Высочество». Вместо этого, испуганно подняв глаза, уставилась на венценосную особу. И не в силах отвести взгляд от властного лица, была готова провалиться под землю, лишь бы оказаться как можно дальше от этого места.

– Вижу, что всё-таки не всё усвоила, – заметил принц, растянув губы в холодной усмешке.

– Лейла, сейчас же прекрати глазеть! – шикнула мать. – Простите великодушно! Что взять с того, кто не обладает вампирской сущностью, – снова залебезила она.

Я была наслышана от слуг о принце Олеандре, но все слухи и рассказы о нём ничто по сравнению с давящей аурой высшего вампира. Его взгляд ввергал в ужас и парализовывал. Даже сила Эвелин меркла перед принцем.

– Думаю, всё же есть, что взять. Присаживайся, милая Лейла, – позволил он, загадочно улыбнувшись.

Едва живая от волнения заняла место напротив сестры. Мать проводила меня недовольным взглядом, Мунлайт – ревнивым, отец – безразличным, а принц – заинтересованно холодным.

Сев за стол стала украдкой разглядывать так называемых родственников, а о принце даже подумать боялась, не то, что смотреть. Зато Мунлайт пожирала его подобострастным взглядом. А когда подали первое блюдо, чуть ли не в рот ему заглядывала.

Отчего-то стало стыдно за сестру и неприятно. Она и вырядилась так, чтобы понравится. Воздушное, бежевое платье с глубоким декольте сочеталось с её светлыми, завитыми волосами и белой кожей. На шее висело дорогое кольцо из коричневого топаза, оно аккуратно легло в ложбинку между грудей и приковывало к себе взгляд. Уверена – этот акцент был сделан намеренно.

Мама как всегда оделась сдержанно и со вкусом: тём-

но-синее платье из дорогой ткани с воротником-стойкой идеально сидело на фигуре, а глубокий V-образный вырез прикрывала кружевная вставка.

Взглянув на всегда невозмутимого отца, поймала на себе пристальный взгляд Олеандра и тут же уставилась обратно на тарелку с супом.

– Милая Лейла, что же ты не ешь?

Я вздрогнула и чуть не выронила ложку.

– Я не голодна, Ваше Высочество, – в горле встал ком.

– Олеандр, когда вы покажете мне замок? – злобно зыркнув на меня, Мунлайт попыталась перетянуть внимание на себя.

– Потерпите, немного, дорогая невеста. Завтра приедет королевский экипаж, и тогда вы переедете во дворец. Ну а там, как обустроитесь, я обязательно проведу для вас экскурсию.

Дальше обед прошёл в обсуждении политики королевства. Отец с принцем обсуждали экономику и планы на будущее.

Эвелин и Мунлайт щебетали о нарядах, а я сидела, как в воду опущенная. Аппетита не было, несмотря на то, что выпала возможность отведать изысканных блюд вместо простой еды для слуг.

После второго блюда подали десерт, от его вида меня чуть не стошнило.

Сомелье* привёл молодого юношу, обнажённого до пояса.

– Кто изволит окропить бокалы кровью? – Морис замер в ожидании, кому же предоставят эту честь.

– Сегодня твой день, дорогая невеста. Угости же нас десертом, – взял слово Олеандр, как самый высокородный.

– О, благодарю вас! – засияла Мунлайт. А когда Морис поставил перед ней поднос с хрустальными бокалами на высоких ножках и подвёл юношу, она отрастила на указательном пальце острый коготь и полоснула жертве по запястью.

Тёмная кровь хлынула из раны. От её запаха закружилась голова, и начало мутить. Хорошо, что я ничего не ела, иначе бы вышел конфуз.

В отличие от меня, Мунлайт с жадностью наблюдала, как наполняются бокалы. Ей не терпелось скорее испить свежей крови.

Каждый получил свою порцию, и сомелье увёл человека в людскую**, к остальным добровольным донорам***.

– За счастье молодых, – отец поднял бокал и сделал небольшой глоток. Его глаза заблестели от наслаждения.

Остальные тоже осушили бокалы, а я не смогла сделать и глотка, вместо этого смотрела на тёмную кровь, словно загипнотизированная.

– Неужели Лейла не желает счастья сестре? – вкрадчиво спросил Олеандр. – Или она ждёт, когда кровь загустеет? Поверь мне, тебе не понравится!

Я дурой не была и поняла, что если не выпью, то оскорблю его, а это равносильно самоубийству.

Задержав дыхание, дрожащей рукой подняла бокал и, зажмурив глаза, одним глотком выпила густую кровь.

Но, как бы я не старалась, всё равно не смогла удержать всё в желудке. Чтобы не опозориться и не залить скатерть кровью, зажала рот рукой и выбежала из обеденного зала.

– Прошу вас, Ваше высочество, простите за этот конфуз, – начала причитать мать, но принц лишь рассмеялся, будто ему нравилось издеваться надо мной. Уверена, он знал, что я не смогу выпить кровь.

– Не смей портить моё платье, – брезгливо крикнула Мунлайт мне вслед.

Выбежав в холл, я растерялась и заметалась по сторонам. Поняв, что не успею добежать ни до одной уборной, остановилась и попыталась удержать содержимое желудка.

Меня всё-таки скрутило пополам и вывернуло прямо на пол. Чёрная, словно кофейная гуща, кровь растеклась по белому мрамору и запачкала подол платья.

– Госпожа, с вами всё в порядке? – подоспел Эймери и взял меня под руку.

– Да, да... – прошептала растерянно. – Надо бы это убрать.

– Не беспокойтесь, сейчас слуги всё сделают. Позвольте, я провожу вас в покои?

Живот скрутило спазмом, и я не смогла разогнуться. Пришлось идти, опираясь на руку дворецкого. Мужчина помог подняться по лестнице и довёл до двери. Я с трудом держалась на ногах, они так и норовили подогнуться.

– Спасибо, Эймери. Дальше я сама, – закрыв двери, по стеночке добралась до уборной. Меня ещё долго рвало, а потом обессиленная я забылась там же на полу.

Сомелье* – в данном случае низкородный вампир, отвечающий за отбор доноров для нужд клана. Так же он следит за их здоровьем и избавляется от тех, кто непригоден для дальнейшего использования.

Людская** – помещение или целое крыло, где содержат людей-доноров. Чем богаче клан, тем больше людей они содержат.

Донор*** – человек, добровольно предоставивший себя для регулярного изъятия крови. Взамен, его семья получает денежную компенсацию. Добровольные доноры обеспечиваются хорошим содержанием. Не все люди подходят на эту роль и проходят тщательный отбор. Их кровь ценится выше, чем кровь рабов, отнятая силой – такая кровь имеет неприятный привкус и может вызвать головные боли. Возможно, дело в адреналине, выбрасываемом во время опасности (если рассматривать этот вопрос с научной точки зрения нашего мира).

Глава 3

Порывистый ветер оведал моё лицо и трепал волосы. Расправив крылья, я свободно парила в ночном небе. Сердце радостно билось, а душа пела. Так легко и свободно я себя ещё никогда не чувствовала.

Неожиданно грудь пронзила боль. Она разлилась по всему телу, а потом ушла в крылья, и я рухнула вниз.

Сердце застыло в ужасе, когда я увидела, что падаю в море крови. Лучшее было бы разбиться о камни, чем утонуть в вязкой жиже.

– Мама! Она испортила моё платье! – истошный визг вырвал меня из забытья. – Ах ты, мерзавка никчёмная! Вставай немедленно! – Мунлайт схватила меня за волосы и потянула вверх.

– Что ты творишь?! – встав, отцепила её руку и залепила пощёчину. Несмотря на то, что у сестры была вампирская сущность, я никогда её не боялась.

– Мама! Она меня ударила! – возмущённо – удивленно завопила Мунлайт и выскочила из уборной.

В гостиной послышались возгласы. Я поняла, что сейчас мне мало не покажется. Мать не простит этой выходки и, наверняка, придумает изощренное наказание.

Пересилив желание забиться в самый тёмный угол, я осторожно вышла из укрытия.

Эвелин обеспокоенно рассматривала лицо Мунлайт, а потом переключила внимание на меня:

– Как ты посмела, тварь?! Ты хоть понимаешь, на кого руку подняла, ничтожество! – она молниеносно преодолела расстояние между нами и, отрастив когти на пальцах, полоснула меня по лицу.

Резкая боль пронзила левую щеку. Зажав её ладонью, почувствовала, как что-то горячее и влажное потекло вниз к локтю.

– Твоя сестра – будущая Повелительница, и ты должна ползать перед ней на коленях, – взгляд Эвелин горел гневом. – Но ничего, ты ещё поплатишься за содеянное! – она мстительно улыбнулась и оставила меня в покое.

– Пойдём, дорогая! К счастью, твоё лицо не пострадало, и завтра ты отправишься к будущему мужу красивой, как и прежде! И он купит тебе платье, какое только пожелаешь, – мать увела Мунлайт, продолжая сюсюкаться с ней.

Удивлённая тем, что легко отделалась, я поспешила в ванну. Много раз видела, как наказывали и убивали людей и за меньшие проступки. С трудом верилось, что мне всё сошло с рук.

Тем не менее, от обиды и боли хотелось плакать. Меня ещё никогда не били и, тем более, не ранили. Этот день принёс слишком много внимания, и я была этому совсем не рада.

да.

Кожу на щеке прочертили четыре глубоких раны. Из них сочилась кровь и даже не думала останавливаться. Смочив полотенце холодной водой, зажала рану. Спустя некоторое время с кровотечением удалось справиться.

Обессиленная, я решила прилечь и отправилась в спальню. Там сняла платье, безвозвратно испорченное, и в исподнем упала в постель. Но не успела я провалиться в сон, в спальню вошли два стражника. Не церемонясь, они стащили меня с кровати и поволокли в коридор, а потом вниз по лестнице.

– Куда вы меня тащите?! Отпустите, прошу! – меня никто не слушал.

Глупо было надеяться, что обращённые* отреагируют на мои вопли. Они подчиняются только тому вампиру, который дал им испить своей крови. Такие люди становились самыми преданными и послушными слугами и готовы были отдать жизнь за хозяина. И как бы я ни извивалась и ни пыталась высвободиться, всё было без толку.

Меня протащили почти через весь родовой замок и кинули в темницу.

Ржавая дверь скрипнула за спиной и закрылась с грохотом.

Не контролируя эмоции и плохо понимая, что причитания ничем не помогут, я кинулась к решётке.

– Умоляю, выпустите меня! Я не хотела! – слёзы отчаяния

потекли по щекам. Несколько раз дёрнула за толстые прутья, но куда там! Будь у меня вампирская сила, то никакая дверь не устояла бы. А так, теперь сидеть тут до скончания веков. Эвелин ни за что не выпустит меня отсюда.

Обессилено сползла на пол и завывала. Надо было бежать, как только узнала про званый обед. А теперь всё кончено. Я сгнию тут заживо.

Стражники ушли, унося с собой свет. Подземелье погрузилось в привычную тьму. Она не причиняла дискомфорт в отличие от сырости и насыщенного запаха плесени и разложения.

Немного успокоившись, огляделась по сторонам. Лучше бы не делала этого. Я оказалась в камере не одна.

Сокамерник висел пригвожденный кандалами к стене. Он то и был источником отвратительного запаха. Его тело уже успело частично разложиться. Пустые глазницы смотрели в темноту, а рот открылся в немом крике. Кожа местами облезла, оголив мышцы и кости.

В ужасе отвернувшись, едва сдержала приступ тошноты. Воображение чётко нарисовало меня в таком же виде.

Пребывание в темнице превратилось в ужасную пытку. Не имея возможности нормально лечь или хотя бы сесть, я жалась к решетке и дрожала всем телом от холода и страха. Ночной образ жизни требовал сна, а пустой желудок – еды. В итоге я вымоталась настолько, что впала в забытие.

– Что, мерзавка? Хорошо тебе тут? И компания интерес-

ная, не правда ли?! – насмешливый голос Эвелин вывел меня из оцепенения. За её спиной маячили стражники, меня удивило не то, что за мной пришли, а то, что она явилась лично. Наверняка придумала более изощренное наказание и хочет позлорадствовать.

– Вставай и отправляйся в свою берлогу. Приведи себя в порядок и жди распоряжений, – мать подала знак стражнику, и он открыл решетку.

Встать самостоятельно я не смогла. Меня подхватили под руки и подвели к Эвелин.

– Запомни, ты ещё будешь вспоминать этот день и жалеть, что не осталась в темнице! – проговорила она, смакуя каждое слово, а затем рассмеялась.

Затем меня, словно мешок с овощами, приволокли в покои и бросили прямо на пороге.

Стоило страже уйти, тут же появилась Лиси. Она крадучись вышла из-за угла и помогла мне встать.

– Какой ужас, что с вами сделали? – служанка довела меня до софы и усадила, подложив под спину подушку. – Ваше лицо! Оно изуродовано! – девушка начала причитать.

– Прекрати, Лиси. У меня и так голова кружится, – с трудом прошептала я.

– Сейчас, я принесу вам воды и поесть, – она умчалась вихрем, а я откинула голову на подушку, но не успела прикрыть глаза, как ко мне пожаловала Мунлайт.

– Так это правда! Мама выпустила тебя! – она капризно

надула губки. Но недовольство быстро сменила улыбка, когда я повернулась к ней левой щекой. – Зато ты на всю жизнь выучишь урок. И каждый раз, посмотрев в зеркало, будешь вспоминать, что на меня даже глаз поднимать нельзя! А если ещё раз повторится что-то подобное, я собственноручно скормлю тебя гончим, как ненужного раба, – Мунлайт победно подняла голову и, цокая каблучками, ушла, не подзревая, насколько мне безразличны её слова.

Наконец-то, оставшись одна, я с облегчением вздохнула и закрыла глаза. Сейчас совершенно не волновало, что там с лицом. Пусть хоть всё исполосуют – это не важно. Мне просто дико хотелось спать, а остальное подождет.

На удивление мне ничего не снилось, и я спокойно проспала до самого утра и спала бы дальше, если б не Лиси. Она разбудила меня рёвом.

– Ты почему плачешь, – удивленно спросила сонным голосом.

– О, вы проснулись! – она быстро утёрла слёзы и радостно улыбнулась: «Ненормальная!»

– Что случилось? Почему плакала?

– Госпожа Эвелин приказала разбудить вас, но вы не реагировали на мой голос и прикосновения. Я испугалась, что меня накажут и вас тоже, – пояснила она, шмыгая носом. – Скорее завтракайте, а я приготовлю ванну.

– Опять званый обед? – второго раза я не вынесу. В ужасе посмотрела на дверь, представив примерный план побега.

– Нет, но госпожа Эвелин распорядилась привести вас в надлежащий вид. Сегодня Мунлайт отправляется в замок будущего мужа.

Я немного успокоилась, но в сердце всё равно закралась тревога.

Глава 4

После скромного завтрака из рисовой каши, куска хлеба и стакана воды, я приняла ванну. Лиси снова сделала мне укладку и принесла новое платье.

– Где ты его взяла?! – я с ужасом отшатнулась от него, как от проклятого.

– Госпожа Эвелин распорядилась принести вам новую одежду, – служанка поднесла платье, которое было для меня последним сигналом.

С чего бы мать так расщедрилась? Явно не для того, чтобы извиниться за жестокость!

– Что ещё она сказала? – в ответ девушка лишь потупила глазки. – Лиси, прошу, не молчи! Мне и так не по себе!

– О, госпожа! Мне так жаль! Вас отправят вместе с Мунлайт! – она разрыдалась, будто ей на самом деле было дело до меня. Я не поверила этим слезам. Скорее всего, служанка просто боялась наказания, которое грозило ей в том случае, если я начну сопротивляться и не соберусь вовремя.

– За дверью ждут обращённые. Они сопровождают вас к выходу, – окончательно добила меня она.

– Это конец! Надо было бежать, когда была возможность! – сама не поняла, как сказала это вслух.

– Тише, госпожа! – Лиси приложила указательный палец к губам. – Вас могут услышать. Ещё ни одному рабу не уда-

валось сбежать. Гончие выследят и растерзают любого, кто осмелится на побег.

От её слов мой дух окончательно упал. Пришлось смириться с неизбежностью судьбы и, надев новое, но скромное платье, шагнуть ей на встречу.

В коридоре, действительно, ждали стражники. Они, молча, отконвоировали меня к выходу, где собрался народ.

Мунлайт сияла от счастья и улыбалась, демонстрируя белоснежные клыки. Моё настроение было прямо противоположным – жизнь уже можно считать законченной, в отличие от сестры, для которой она только началась. И по этому случаю Мунлайт расстаралась на славу. Нежно-голубое платье из муслина делало её ещё более юной и беззаботной. Лиф, расшитый золотыми узорами, плавно переходил в воздушные волны, лежащие на кринолине. Светло-русые вьющиеся волосы свободно струились по спине и прикрывали оголенные плечики. Шею как всегда украшала изящная подвеска из драгоценных камней.

Я постаралась встать в сторонке и не привлекать внимание, но мать всё равно остановила на мне взгляд, сестра тоже обернулась, и её улыбка тут же померкла.

– Мама, её лицо! Почему оно гладкое, как прежде? – Мунлайт скривила кукольное личико, будто сейчас расплечется. А я не могла понять, что опять не так, и машинально коснулась щеки, но вместо ран почувствовала гладкую кожу.

Эвелин в два счёта оказалась рядом со мной и, схватив за

подбородок, внимательно осмотрела лицо.

– Признавайся, кто дал тебе исцеляющий бальзам?! – прошипела она, словно змея. От злости её глаза налились кровью, клыки удлинились, а на пальцах отросли когти, больно и впились в кожу.

– Никто. Рана сама зажила, – страх сковал меня, но подчиняющая аура Эвелин заставляла отвечать. Она знала, что я не смогу солгать, даже если захочу.

– Этого не может быть. У тебя нет силы залечивать свои раны, – она хотела сказать ещё что-то, но в холл вбежал раб и сообщил, что приехал сын повелителя.

Мать быстро отпустила меня и поспешила к двери, чтобы встретить дорогого гостя, но на мгновение мне показалось, что она испугалась.

Перед входом началась суета, слуги отворили двери, дав дорогу принцу вампиров. Он вошёл словно хозяин, хотя, возможно, так оно и было. Его аура подавляла всех присутствующих в разной степени и заставляла гнуть спины в поклоне. Лишь мать с отцом склонили только головы, а Мунлайт сделала книксен. Я так же последовала примеру сестры и, присев, покорно опустила глаза.

Дальше Олеандр позволил всем подняться и начался обмен любезностями. Принц беседовал с главой клана Кроу, Эвелин давала наставления дочери, а я тихо стояла и боялась пошевелиться.

После того, как слуги вынесли сундуки с многочисленны-

ми вещами Мунлайт, все отправились на выход.

– Лейла, тебе особое приглашение нужно?! – окликнул меня отец, когда я решила, что обо мне позабыли. Обречённо вздохнув, поспешила следом.

На моём пути возникла Эвелин, она схватила меня за руку и зашептала почти у самого уха.

– Не вздумай выкидывать фокусы. Ты отправляешься с сестрой в качестве компаньонки, чтобы соблюсти приличия и не скомпрометировать Мунлайт. И только попробуй сделать что-нибудь не так.

Чтобы скрыть радость, я потупила взгляд и поспешно кивнула. Мои опасения не оправдались, и я не стану служанкой или донором. От меня требуется всего лишь быть рядом с сестрой, чтобы сохранить её честь.

Глава 5

Со смешанными чувствами страха, восторга и радости я садилась в королевский экипаж. С одной стороны, остались опасения, что со мной может случиться беда, а с другой, было безумно интересно покинуть родовое гнездо и увидеть новый мир. Но больше всего меня переполняло счастье от того, что самый жуткий кошмар моей жизни не сбылся.

Принц Олеандр помог Мунлайт сесть в карету. Она кокетливо стрельнула глазками и, ослепительно улыбнувшись, приняла руку помощи.

Затем он повернулся ко мне и протянул руку ладонью вверх.

– Прошу, милая Лейла, теперь ты! – его льдистые глаза насмешливо прищурились, а улыбка слегка приоткрыла кончики клыков.

Не знаю почему, но я смотрела на него как завороченная. А когда коснулась его ладони, то не захотела отпустить. Возникло непреодолимое желание оказаться ближе к Олеандру, несмотря на то, что я боялась его до потери пульса.

Сев в карету, контакт пришлось разорвать, и наваждение сразу же спало. Зато Мунлайт одарила меня ревнивым взглядом и, чтобы принц не заметил этого, защebetала пташкой, перетянув внимание на себя.

Как только все оказались в салоне, экипаж, запряжённый четверкой рокалов*, тронулся. Нас слегка тряхнуло, и сестрица, притворно испугавшись, прижалась к жениху.

Набрав скорость, кучер раскрыл крылья кареты, и она взмыла в воздух. Мунлайт продолжала жаться к Олеандру, а я с жадностью разглядывала открывшийся пейзаж из небольшого окошка.

В душе зародился непонятный трепет, хотелось выпрыгнуть на ходу, чтобы полететь рядом с крылатыми рокалами и ощутить то чувство свободы, которое я испытала во сне.

Но конструкция кареты не позволяла открыть двери, пока она в воздухе. Магия надёжно защищала кучера и пассажиров от несчастного случая. Пришлось довольствоваться видом из окна, да и кончать жизнь самоубийством я не собиралась.

Через некоторое время мы поднялись ещё выше, и пушистые облака скрыли обзор. Огорчённо вздохнув, я переключила внимание на салон кареты. Он был выполнен в чёрных и бордовых тонах – любимые цвета вампиров. На бархатной драпировке сидений и на внутренней стороне двери искусный мастер изобразил серебристую летучую мышь – символ королевского клана. Много раз задумывалась – почему именно это животное, ведь оно больше подошло бы гаргульям. Но ни в одной из исторических книг я не нашла ответа.

Символом нашего клана была гончая смерти – подобие собаки, что содержали у себя люди, но жутко уродливое и на-

столько же жестокое и беспощадное существо. Её использовали для охраны, охоты на диких животных и беглых рабов. Свора гончих безошибочно выслеживала жертву, как бы далеко она не ушла. И, на мой взгляд, нашему клану как нельзя лучше подходил символ именно этого чудовища.

Задумавшись, не сразу заметила, что Олеандр наблюдает за мной. Мунлайт по-прежнему рассказывала ему свои девичьи глупости, но он только делал вид, что слушает её, а сам же не сводил с меня глаз.

Я не выдержала и отвернулась к окну. Щёки полыхали от смущения, что, наверняка, не укрылось от Олеандра. Оставшейся путь старалась смотреть только в окно, но всё равно кожей чувствовала его прожигающий взгляд и никак не могла понять причину такого интереса.

Внимание высокородного и привлекательного вампира будоражило кровь, но я прекрасно понимала, что оно не сулит мне ничего хорошего.

Я плохо разбиралась в чувствах других вампиров, но хорошо усвоила один урок. Если ты не обладаешь сущностью вампира и даром магии, ты для них – никто. И не важно, кто тебя породил. А для людей ты всё равно останешься ненавистным поработителем. Про гаргулий я вообще молчу, мы для них – непримиримые враги, а мирный договор – это временное явление.

Я никогда не поверю, что Олеандр проявляет какое-то другое внимание, кроме гастрономического интереса. И от

понимания этого становилось только горько.

Чем ближе мы подлетали к столице и королевскому замку, тем мрачнее мысли возникали в моей голове.

Через несколько часов раздался громкий рёв рокалов, и мы пошли на снижение.

Мунлайт снова прижалась к принцу всем телом, а я подумала о том, что ей, действительно, нужна компаньонка, иначе с таким поведением она лишится чести в ближайшее время. Мне в принципе было бы всё равно, если б не уверенность в том, что вину свалят на меня.

Колёса кареты, наконец-то, коснулись земли, магия смягчила удар, но нас всё равно потрянуло так, что я упала под ноги обнимающейся парочке.

Сгорая со стыда, я корила себя за то, что не схватилась за поручни, встроенные по бокам сидений и специально предусмотренные для таких случаев. Это был мой первый полёт, но всё равно могла б и догадаться, что посадка будет не мягкой.

– Лейла, ты в порядке?! – Олеандр помог мне встать, приобняв за талию, ещё больше вогнав в краску.

– Ой, да что с ней делается! – хохотнула Мунлайт. – Пойдёмте скорее, мне не терпится посмотреть на замок!

– Немного терпения, милая невеста. Вы скоро всё увидите, – как-то холодно сказал принц и, отпустив меня, помог выйти будущей жене.

Счастливая Мунлайт даже не заметила отстранённости

жениха и с предвкушением в глазах вышла навстречу новой жизни и ярким впечатлениям.

В отличие от неё я испытывала страх, ведь в замке много высокородных вампиров. Сомневаюсь, что они примут меня радушно, скорее всего, будут всячески принижать или вовсе не замечать, хотя второй вариант не самый худший из возможных.

Рокал* – дорогое ездовое животное, используемое для полетов. Также во время войны используется для атаки с воздуха. Рокалы хищники и обладают высоким интеллектом. В дикой природе предпочитают селиться в горной местности. Высокая стоимость обусловлена в сложности отлова и приручения.

Глава 6

Дворец поражал своими размерами, и я просто не знала, что разглядывать в первую очередь. Он расположился в скалистой местности, на неприступной возвышенности и по земле добраться до него можно было только по узкому мосту, построенному через бурную горную реку Рёв, названную из-за оглушительного шума, издаваемого её водопадами и порогами.

Чёрные, остроконечные шпили на крыше дворца смотрели в небо и норовили проткнуть его. Их оборудовали магическими ловушками, чтобы отражать атаки гаргулий. При приближении врагов они начинали излучать солнечный свет, от которого гаргульи каменели и разбивались, упав с большой высоты. А чёрными их сделали специально, чтобы притягивать и накапливать свет солнца.

Внешняя стена имела внушительную толщину и огораживала территорию дворца от врагов и мирных жителей столицы Геррат. Она, кстати, расположилась у подножья скал и тоже была защищена высокими, каменными стенами. Для защиты города их оснастили каменными зубцами с бойницами для лучников. Так же там предусмотрели крытую галерею для защиты солдат от непогоды.

Архитектура и оборонительная система была продумана

до мелочей, что делало Геррат неприступным городом, способным противостоять длительной осаде.

Я увлечённо вертела головой и восхищённо разглядывала всё вокруг. Много раз читала о королевской семье и столице, но картинки в книге ничто по сравнению с реальностью.

Экипаж приземлился во внутреннем дворе замка. Мы прошли к парадному входу, где нас встретили многочисленные слуги, камердинер принца и дворецкий.

К моему счастью, Повелитель и Повелительница не вышли приветствовать сына и будущую невестку. Готова поспорить, что я умерла бы на месте от страха, испытав их ауру власти на себе.

После расшаркиваний слуг Олеандр нежно поцеловав руку Мунлайт, передал её на попечение дворецкого, а сам ушёл с камердинером решать важные дела.

Нас поселили на втором этаже в шикарных покоех. А точнее вся красота предназначалась сестре, а мне досталась небольшая каморка, соединённая неприметной дверью со спальней Мунлайт.

В комнатушке, где с трудом можно было развернуться, стояла узкая кровать, платяной шкаф с одним отделом и прикроватная тумбочка. Зато было две двери. Одна вела в спальню Мунлайт, вторая в коридор.

Мой небольшой сундучок со скудным содержимым слуги поставили на пол, и я собралась его разобрать, когда на стене над кроватью загорелась зелёная лампочка и издала пере-

ливчатый звон.

От неожиданности я испугалась, а потом попыталась рассмотреть непонятное явление. Осторожно протянув руку, я хотела коснуться яркого огонька. В самый последний момент дверь резко распахнулась и ударилась об стену. Я испуганно отдернула руку и уставилась на разгневанную сестру.

– Почему ты не явилась по первому зову? – глаза Мунлайт метали молнии. – Немедленно приготовь мне ванну и помоги снять платье! – потребовала она.

– Но Его Высочество предоставил тебе личную служанку! – возмутилась я, поняв, что огонёк был сигналом для слуги.

– Она мне не понравилась. Я её отослала обратно, – Мунлайт скривила капризные губы. – Не заставляй меня ждать, иди и делай, что тебе велено!

– Но я – не служанка, а компаньонка! – унижаться перед сестрой и прислуживать ей не было никакого желания. – К тому же я умею наполнять только ванну для слуг!

– Если ты сейчас же не подчинишься, я велю тебя выпороть! – её клыки удлинились от злости.

– Хорошо, я сделаю, но не обещаю, что получится! – напрашиваться на неприятности я не хотела. Но была твёрдо намерена отбить желание командовать мной. Ведь я не привыкла не только к невниманию, но и к тому, что мне приказывают. Семь лет я жила предоставленная сама себе и привыкла к относительной свободе в действиях. К тому же оби-

да на родных копились годами.

– Уж постарайся! – сестра победно улыбнулась и вернулась в спальню, где плюхнулась на софу и блаженно вытянула ноги.

Ванна в купальне Мунлайт была похожа на маленький пруд, но принцип наполнения водой был для меня привычный.

Вместо того, чтобы выбрать комфортную температуру воды, я сделала её холодной и повернула на полную мощность шаровидный вентиль, встроенный в стену. Вода хлынула из труб по бокам гигантской ванны, размещённой на высоком фундаменте. Для удобства со всех сторон к ней вели ступени, выложенные плиткой из мрамора.

В отсутствии рядом Эвелин, я не боялась проучить Мунлайт, поэтому спокойно сообщила ей, что всё готово для водных процедур.

– Помоги снять платье и подай мне накидку, – потребовала она и повернулась ко мне спиной.

Расшнуровав лиф, помогла ей выбраться из кринолина и подала накидку, которая после купания прикроет её наготу.

– Позови служанку, не хочу, чтобы ты прикасалась к моей прекрасной коже.

Зря Мунлайт надеялась меня задеть. Я только обрадовалась тому, что не придётся выполнять ещё более унижительную работу и мыть её тело.

Рабыни, приставленные в услужение невесте принца, на-

ходились в комнате в конце коридора. Я без труда нашла их, спросив дорогу у первого попавшегося стражника, который нёс караул в нашем крыле.

Три служанки были на месте, при моём появлении они испуганно встали со своих мест и поклонились. Видимо, до них ещё не дошли слухи, кем я являюсь на самом деле.

– Госпоже Мунлайт нужна ваша помощь в купальне, – сообщила я и, не дожидаясь их реакции, отправилась обратно.

К слову, они быстро поняли и последовали за мной.

Стоило нам переступить порог гостиной в покоях Мунлайт, из купальни раздался пронзительный визг.

На мгновение я испугалась, что сестра выскочила из холодной воды и покалечилась, поскользнувшись на мокрых ступеньках. К счастью, она было цела, но очень зла.

– Ты! Мерзавка! Ты специально сделала воду ледяной! – она тыкала в меня дрожащим когтистым пальцем. Накидка промокла насквозь и прилипла к обнажённому телу, а влажные волосы висели сосульками.

– Я же предупреждала, что не умею пользоваться большой ванной, – я притворилась, что сожалею. – Слуги сейчас всё быстро исправят!

Без лишних слов девушки засуетились вокруг Мунлайт. Одна активировала подогрев воды, вторая дала сухое полотенце, а третья достала косметические средства.

Из-за холода сестрица не захотела продолжать спор и поспешила войти в подогретую воду, а я по-тихому ускользну-

ла с места преступления.

Я направилась в свою каморку, а когда проходила мимо входной двери, она резко распахнулась и чуть не сбила меня с ног.

– Кто кричал?! – на пороге стоял грозный Олеандр, а за его спиной маячили обращённые.

– Это Мунлайт. Я случайно набрала холодную воду, вот она и закричала от неожиданности, – признала вину и приготовилась к наказанию.

– Оу, надо же, – лицо принца смягчилось. Он подал знак стражам уйти, а сам остался и прикрыл дверь.

Глава 7

Я внутренне сжалась и приготовилась – сейчас он накажет меня собственноручно, раз стражников отпустил.

Принц приблизился ко мне непозволительно близко и, приподняв мой подбородок, заглянул в глаза. Прикосновение обожгло кожу, пробудив непонятные чувства. И это был не страх, а что-то иное, неизведанное.

– Значит, она заставляет тебя прислуживать? – вкрадчиво спросил он, заставив душу трепетать.

Не в силах отвернуться от пристального, завораживающего взгляда, я не смогла ответить.

– Не бойся, я тебя не обижу. Можешь говорить, – удивительно, но Олеандр не принуждал меня и не подавлял волю, как это обычно делают более сильные вампиры. Он будто очаровывал, заставлял поверить, что всё будет хорошо и, на самом деле, бояться нечего.

– Да, Ваше Высочество. Мунлайт просила меня наполнить ванну. А когда я предупредила её, что не обучена, она начала настаивать, и мне пришлось подчиниться, – вынужденно рассказала частичную правду. Но если бы принц применил силу, я бы не смогла соврать и призналась бы, что специально сделала температуру воды максимально холодной.

– Что ж, не вижу в этом твоей вины, – продолжая дер-

жать меня за подбородок, он нежно провёл большим пальцем по губам. – Тебе не о чем беспокоится. Твоей сестре будут предоставлены самые опытные рабыни, и она больше тебя не побеспокоит.

От волнения моё сердце едва не выскочило из груди, а на шее забились артерия. Олеандр заметил это и переключил внимание на пульсацию. Мгновение он смотрел задумчиво, затем его клыки удлинились.

Судорожно сглотнув, я поняла, что сейчас случится непоправимое. Но вместо того, чтобы вонзить зубы мне в шею, Олеандр склонился и губами слегка коснулся кожи. Затем резко выпрямился и, не говоря ни слова, покинул гостиную.

Застыв на месте словно гаргуля, я не могла понять и принять случившееся. И дело было даже не в поведении принца. Хотя я и не нашла объяснений его поступку, больше всего меня беспокоили собственные чувства. По непонятной причине я сожалела о том, что Олеандр так быстро ушёл.

Не знаю, сколько я простояла так, уставившись на дверь, но спохватилась только, когда из купальни вышла одна из служанок. Чтобы не попадаться на глаза Мунлайт, отправилась в свой чулан. Наверняка, она затаила обиду и захочет отыграться при первой же возможности.

Сундук с вещами по-прежнему стоял не разобранным. Я быстро справилась с этим делом, а потом не смогла придумать, чем бы ещё заняться.

Если бы в моей жизни не случились резкие перемены, то я

бы сейчас спала, чтобы с полными силами отправится ночью на прогулку или сделать набег на библиотеку. Хотя там уже перечитала все книги и подумывала пробраться в кабинет отца. Как-то видела, что у него тоже много книг.

Не придумав ничего лучше, легла на постель поверх серенького покрывала из овечьей шерсти и задумалась. Из головы всё не выходил невесомый поцелуй принца. Что это вообще было? Как расценить его поведение? И почему его волнует то, что Мунлайт плохо со мной обращается? Я ведь никто! И вполне ожидаемо, что мною будут помыкать!

Поступки принца вводили в замешательство. То он вынул меня выпить противную кровь и смеялся над моей реакцией, а когда я упала, помог встать, сейчас вообще поцеловал, хоть и не в губы, но всё же! Такие противоречия сбивали с толку.

– Лейла! – из комнаты Мунлайт раздался истеричный вопль. Сложилось впечатление, что она билась там в припадке. И судя по приближающимся шагам, сейчас припадок переместится сюда.

И действительно, дверь чуть не слетела с петель.

– Ах ты, мелкая тварь! Сейчас же признавайся, что ты наговорила Олеандру! – причина истерики стала частично ясна.

– Ничего такого. Просто призналась, что налила в твою ванну ледяную воду, – я пожалала плечами, не впечатлившись воинственным видом сестры.

– Врёшь! Немедленно говори правду! – она попыталась воздействовать на меня силой, но это не сработало. Не знаю почему, но я никогда не боялась Мунлайт и всегда могла дать ей отпор. Возможно, дело было в том, что мы – двойняшки или сущность сестры слишком слабая, чтобы лишить меня воли.

– Перестань, ты же знаешь, что твоя аура не действует на меня. А если не веришь, спроси у жениха, он подтвердит мои слова.

– Ты – ничтожество, и никогда не будешь равной мне. Жаль, что отец отказался тебя продавать. Но ничего! – мстительно протянула она. – Со временем мать всё равно убедит его. И тогда я первая выпью твою кровь! – выпалила она в сердцах и только потом поняла, что сказала лишнее.

– Отец отказался меня продавать? Но почему? – для меня было не важно, что вопрос о продаже поднимался. По-другому не могло и быть. Сейчас взволновало только то, что отец отказался. Если мать и сестрица частенько меня унижали, то для него я будто бы вообще не существовала.

– Не думай, что ему есть до тебя дело! Просто ещё не время! Но я ускорю этот процесс, будь уверена! Как только я выйду замуж, ты тут же спрашиваешься со своей свободой и отправишься в людскую к донорам богатого клана, может, даже королевского! – оставив последнее слово за собой, Мунлайт выскочила из каморки и не заметила, как обронила пергамент, сложенный в несколько раз.

Не стала окликать её. Злость вперемешку с любопытством убедили меня узнать, что там внутри.

Подняв листок, прислушалась – не идёт ли сестрица обратно. Убедившись, что опасности нет, развернула записку. Она оказалась от принца. Сначала не хотела читать, но любопытство пересилило, и глаза быстро побежали по строчкам послания:

Милая невеста, я вынужден на несколько дней отлучиться по делам. Обедать и ужинать вам придется без меня. Можете прогуляться по дворцовому саду и зайти в королевскую библиотеку. В пределах территории замка вы вольны передвигаться свободно, но в компании сестры и охраны, что приставлена к вам.

P/s: Я выделил Вам личных служанок. Прошу вас не уроните лицо и для личных потребностей используйте только их, а не сестру. Репутация и воспитание невесты будущего Повелителя должны соответствовать статусу.

И подпись: Ваш Олеандр.

Теперь понятно, почему Мунлайт так взбесилась. Письмо было написано сдержанно, без трепета и любви, к тому же принц умудрился ненавязчиво указать ей на неподобающее поведение. Но неужели я достойна его заботы и внимания? Сомневаюсь, что другие вампиры проявят ко мне такое же отношение.

Глава 8

Ближе к полудню ко мне пришла служанка и спросила, буду ли я обедать одна или составлю компанию госпоже Мунлайт. Я удивилась такому вопросу, но предпочла есть в одиночестве. А от вопроса, что я хочу на обед, вообще растерялась. Не говорить же ей, чтобы мне принесли то же самое, что едят слуги, а других блюд я и не знаю. Кулинарные книги всегда обходила стороной, чтобы лишний раз не расстраиваться, да и нашла я такую всего один раз. Пришлось сказать, чтобы мне принесли тоже, что и Мунлайт.

Я уже и забыла, когда в последний раз так вкусно ела. Наверное, перед тем, как у сестры проснулась вампирская сущность. Овощной суп-пюре, сладости, фрукты и напиток из лунной травы с невероятным ароматом заставили вспомнить далёкое детство, в котором было немало счастливых дней.

Оглядываясь назад, я никак не могла понять, как заботливые и любящие родители в одночасье отказались от меня, как будто бы и не было этих тринадцати лет. Ведь и с сестрой мы дружили, вместе росли, играли и мечтали о красивом принце. Неужели и я изменилась бы до неузнаваемости, если б во мне пробудилась сила.

Много вопросов осталось с того времени, но сколько бы книг я не прочитала, ни одна из них не дала ответа. Ни в

одном учебнике не говорилось, откуда берётся сила, почему вампиры враждуют с гаргульями, ведь им нечего делить. И ещё один вопрос не давал мне покоя – зачем вампиры пьют человеческую кровь?

После обеда я лежала и предавалась раздумьям. Сестра не беспокоила меня, видимо, подействовало послание будущего мужа. В итоге я не заметила, как уснула.

Сон был удивительным настолько же, как и волнительным. Я видела Олеандра. Мы прогуливались вдвоём по мощёным дорожкам, ведущим к пруду в цветущем саду, и о чём-то беседовали. Потом он взял меня за руку и начал её целовать, передвигаясь от кончиков пальцев до плеча. Нежные касания губ перешли на шею и, обдав горячим дыханием, задержались там на мгновение. Затем принц слегка отстранился и посмотрел на меня, лаская взглядом холодных глаз, которые оказались способны на такое.

Моё сердце трепетало от новых чувств, казалось, что сейчас вырастут крылья и унесут туда, где мы останемся только вдвоём.

Олеандр медленно склонился надо мной и замер на полпути, будто боялся спугнуть. От волнения мои губы пересохла, я облизнула их и слегка прикусила. Нижняя губа напоролась на клык и на ней выступила кровь. Но я даже не задумалась, откуда у меня клыки. Я смотрела, как приближаются губы Олеандра, а когда они коснулись моих, сон прервался.

Сердце бешено билось, а внизу живота появились стран-

ные ощущения. Это немного напугало – может, я больна?! У меня нет вампирского здоровья и неизвестно, как долго проживу, ведь ещё ни один ребёнок, рожденный вторым, не доживал даже до 20 лет.

Несколько минут я лежала неподвижно, пытаюсь успокоиться и понять противоречивые чувства.

Эмоции всё никак не хотели утихать. Чтобы отвлечься, встала и заглянула в комнату к сестре. Та мирно спала в облаке из подушек и одеяла. За окном давно стемнело, и ночь звала меня на прогулку. Но как незаметно выбраться из замка, ведь повсюду стража?!

Пробравшись на цыпочках через спальню, вышла в гостиную, а там и на балкон.

Дивный аромат цветущего сада и звёздная ночь с тихим стрёкотом сверчков манили меня прогуляться. После пережитых потрясений и волнений хотелось развеяться и насладиться мнимой свободой.

Опершись о мраморные перила, посмотрела вниз. До земли было около трёх метров. Грустно вздохнув, я оставила безумную идею – слишком высоко. Придётся довольствоваться тем, что есть. К тому же будет полным безрассудством отправиться в незнакомое место ночью, ещё и в королевском замке.

Я долго любовалась звёздами. Они подмигивали мне, будто хотели о чём-то рассказать. Затем тёмное небо прочертила яркая полоса падающей звезды, и пока она не погас-

ла, я успела загадать желание: «Хочу быть свободной!» – это единственное, о чём я мечтала.

Ещё немного постояв в раздумьях, собралась вернуться в каморку, но взгляд зацепился за фасад замка. Его украшала причудливая лепнина с изображением всё тех же летучих мышей. Объёмные скульптуры спускались до самого фундамента.

На мгновенье в голове пронеслась шальная мысль, но, отбросив бредовую идею, я вернулась в покой.

Взявшись за ручку, приоткрыла дверь в спальню и замерла на пороге. Мунлайт по-прежнему беззаботно спала, разметав светлые волосы по подушке. А у меня сна ни в одном глазу.

– Ну, уж нет, не собираюсь всю ночь сидеть в чулане и смотреть в потолок, — прошептав едва слышно, вернулась на балкон.

Ругая себя за безрассудство, заткнула подол платья за пояс и, перекинув ногу через перила, ухватилась за выступ лепнины, затем перелезла на стену.

Медленно и осторожно я спустилась вниз, используя летучих мышей вместо ступеней. И только оказавшись на земле, поняла, какую глупость совершила. Взобраться обратно для меня будет непосильной задачей.

– Ладно, не зря же я спускалась, — оглянувшись по сторонам и убедившись, что стражи нигде нет, скрылась в ближайших кустах жасмина.

Пользуясь цветущими деревьями и кустарниками как укрытием, я отошла от замка на достаточное расстояние и только потом выбралась на мощёную дорожку.

Азарт, любопытство и восторг бурлили в моей крови и заставили забыть о проблеме возвращения, потом подумая, как обратно попасть в замок незамеченной.

Глава 9

Прогуливаясь среди кустов рододендрона, я вдыхала насыщенный аромат цветов и углублялась всё дальше в сад. Постепенно деревья стали выше и закрыли собой небо. Вдали послышался плеск воды, и я вспомнила сон. По телу сразу же побежали мурашки, а в груди появилось приятное томление.

– Лейла, прекрати мечтать о невозможном. Олеандр никогда не будет с тобой, – одёрнула себя, чтобы мысли не зашли слишком далеко. Но они всё равно возвращались к целую, которого на самом деле не было. Нежные прикосновения и горячее дыхание будоражили воображение и, чтобы хоть немного остудить свой пыл, отправилась к небольшому пруду, спрятавшемуся за деревьями.

Спокойная поверхность воды отражала лунный свет, пробивающийся сквозь крону деревьев. По водной глади плавали цветущие кувшинки и причудливо переливались под неяркими лучами ночного светила.

Я сняла чёрные башмачки на плоской подошве и, подойдя к кромке воды, по щиколотку вошла в пруд. Приятная свежесть остудила разгоряченную кожу. Захотелось окунуться полностью. И раз уж я сегодня рискую нарваться на большие неприятности, то от ночного купания хуже уже не станет.

Убедившись, что никого рядом нет, скинула платье с нижним бельём и окунулась по грудь. Кожа была настолько горячей, что мне показалось, будто от соприкосновения с ней вода зашипела.

Сделав пару гребков, немного отплыла от берега и собиралась окунуться с головой, когда услышала чей-то голос.

– Тишка, где ты? Ну, хватит прятаться, нам пора возвращаться! – тихо раздалось между деревьев.

Стараясь не создавать брызг, выбежала на берег и в панике нырнула в ближайšie кусты, прихватив одежду.

Натянуть на мокрое тело сорочку было практически невозможно, она липла и перекручивалась не в ту сторону. С платьем я уже справилась быстрее, к счастью, шнуровка была спереди. Тем не менее, в таком виде никому нельзя попадаться на глаза.

Переведя дух, я притаилась в зелёном укрытии и как раз вовремя.

– Тишка! Выходи негодник! Мне из-за тебя влетит! – мимо кустов прошёл человеческий мальчик, почти юноша, на вид лет шестнадцати. Судя по одежде чей-то подмастерье. – Тишка?! Это ты? – он замер напротив меня и всмотрелся в темноту, прислушавшись.

Я затаила дыхание и боялась пошевелиться. Постояв немного и не дождавшись ответа, мальчик пошёл дальше.

С облегчением выдохнула и сделала шаг назад. Под босую пятку попало что-то мягкое и недовольно зарычало. Испу-

ганно вскрикнув от неожиданности, я отскочила в сторону и уставилась на подросшего котёнка рокала!

– Вот ты где!!! – мальчишка подбежал к животному и испуганно уставился на меня. – Прошу вас, госпожа! Никому не рассказывайте про нас! Тишка любит свободу и ему очень плохо в вольере, он страдает. Поэтому я выпускаю погулять его по ночному саду, – он быстро затараторил, стараясь всё объяснить пока его не перебили или не наказали.

– Успокойся. Я никому не скажу, но с одним условием, – в голове созрел коварный план и решение основной проблемы на сегодня.

– Всё, что угодно, лишь бы меня не отправили в темницу, а Тишку не посадили на цепь! – он покорно склонил голову. А моё сердце сжалось от жалости. Как же я их понимала обоих.

– Ты проводишь меня в замок, но так, чтобы нас никто не увидел. А ещё позволишь мне гулять вместе с вами по ночному саду и никому не скажешь о нашей встрече, – я подмигнула ему, как соучастнику заговора. – Идёт?

– Идёт! – он удивлённо хлопал глазами, и, кажется, даже рокалёнок непонимающе посмотрел на меня.

– Тогда пошли прямо сейчас, пока моё отсутствие не обнаружили.

– Лучше сначала Тишку отвести в загон. Он может снова убежать.

– Нет уж, сначала меня, иначе нам всем попадёт. Тиша, ты

же не сбежишь? – котёнок дёрнул ушками и пошёл в сторону замка, периодически останавливаясь и оглядываясь на нас.

– А ты говорил, сбежит, – усмехнулась я и пошла следом.

Ближе к замку, мы начали красться и прятаться за деревья. Пару раз чуть не наткнулись на стражников, но нас предупредил умный рокал. Он дёргал ушками и бежал обратно, растопырив маленькие крылышки.

– Кто-то идёт, прячемся! – парнишка дёргал меня за руку, и мы скрывались в ближайших зарослях.

– Откуда ты знаешь?

– Тишка предупредил. Он всегда так делает, когда стражники поблизости. За несколько месяцев я научился его понимать.

– А почему ты зовёшь его Тиша? – не сдержав любопытства, шепнула ему на ухо, пока стражники проходили мимо. Скрежет их оружия заглушал всё вокруг и вряд ли они могли услышать мой голос.

– Потому что он тихо подкрадывается, а если спрячется, то его вообще не найти.

– А тебя как зовут?

– Мама звала меня Робинот, госпожа. А сейчас все зовут меня просто – «Эй, ты!» – Робин грустно вздохнул.

– Тогда я тоже буду звать тебя Робинот, а ты зови меня Лейлой, без госпожи, – я по-доброму улыбнулась.

– Правда? – удивился он с долей испуга.

– Конечно.

Ещё раз мы прятались от стражников почти у самого замка. Потом Робин провёл меня через вход для слуг, а оттуда на второй этаж.

– Вам в какое крыло нужно?

– Не знаю, – пожалала плечами. – В то, куда поселили невесту принца.

– Так вы...?

– Ах, если бы! Но, увы, не я!

– Эх, жаль! – искренне расстроился мальчишка и повёл меня дальше по тёмным коридорам. – Нам повезло, сейчас у стражников смена караула. Подниметесь по этой лестнице и попадёте прямо туда, куда надо.

– Большое тебе спасибо, Робин! И тебе Тишка, – я почесала чёрненького котенка за ушком, и он довольно сощурил большие зелёные глаза.

Быстро взбежав по ступенькам, я на цыпочках пробралась мимо дверей в покои сестры и вошла в свою каморку через дверь для слуг.

– Вот это прогулочка! – облегчённо вздохнула и облокотилась о стену.

Но недолго длилось моё счастье от благополучного завершения ночного приключения.

– Где ты была?! Да ещё в таком виде?! – межкомнатная дверь распахнулась, явив мне разгневанную Мунлайт.

Глава 10

– Ты оглохла?! Ещё раз спрашиваю – почему ты мокрая?

– Потому что купалась, – ответила чистую правду.

– Как у тебя хватило ума ходить по замку в таком виде!

А если бы кто-то увидел?! Ты же меня чуть не опозорила! – взвизгнула сестра.

– А что мне оставалось делать? К тому же сейчас все спят. Или я должна была воспользоваться твоей купальней и осквернить её своим телом?

– Ещё чего. Мойся там же, где и рабы, а в моей купальне, чтобы ноги твоей не было! – она поддалась на мою провокацию и среагировала именно так, как я и хотела. Теперь в случае чего, будет чем оправдать своё ночное отсутствие. Не пойдёт же Мунлайт искать меня на рабской территории.

Хлопнув дверью, сестра оставила меня в покое. А я торопливо скинула одежду, развесила её на дверцах шкафа и обнажённая легла в постель.

Приподнятое настроение и пережитое приключение не дали быстро уснуть. Я лежала и думала о прошедшем дне, наполненном массой хороших и плохих впечатлений.

Я думала о бедном Робине. Хоть он и человек, но мне почему-то было жалко его и Тишку. Бедный котёнок хотел свободы, так же, как и я. Но больше всего, я думала об Оле-

андре. Он не выходил из головы и стоял перед глазами, как наяву. Может быть поэтом, уснув, остаток ночи видела именно его.

Мне снился ещё более непристойный, чем в прошлый раз, сон, от воспоминаний о котором щёки горели огнём.

А рано утром пришла служанка и прервала его.

– Госпожа Лейла, просыпайтесь, – одним лёгким касанием она разрушила мир моих грёз и развеяла образ принца.

– Сколько времени? – я потёрла сонные глаза. Встать совершенно не хотелось.

– Время завтрака. Госпожа Мунлайт желает, чтобы вы составили ей компанию.

– С чего вдруг?! – удивилась я.

– Не могу знать. Я помогу вам собраться, – служанка достала моё старенькое платье и с сомнением посмотрела на него. – Простите, но это даже слугам не подойдёт, – осмелилась сказать она.

– Увы, но у меня ничего лучше нет, – безразлично пожалла плечами и, забрав платье, оделась самостоятельно. Потом напросилась в уборную для прислуги, чем вызвала очередной шок. В общем, приведение себя в подобающий вид обернулось ещё тем испытанием.

В гостиной за накрытым столом, меня ждала сердитая Мунлайт. Хотя плохое расположение духа было обычным для неё состоянием в моём присутствии.

– Ты заставляешь себя ждать, – она недовольно скривила

губы. – Но ссориться сегодня у меня нет желания. Присяжайся, составь мне компанию, – она наигранно улыбнулась.

В полном замешательстве я села за стол. Слуга взял с сервировочной тележки тарелку со столовыми приборами и поставил предо мной.

На завтрак была фруктовая каша с булочками и напиток из лунной травы. Я молча жевала и терялась в догадках: чего же сестра от меня хочет? Ведь неспроста она устроила этот спектакль.

– Сегодня придворная дама, леди Лилинэт, пригласила меня на пикник, – начала Мунлайт, когда её тарелка опустела. – Так вот, к сожалению, ты тоже должна присутствовать.

– А это обязательно? – идти на пикник в компании благородных дам совершенно не хотелось. Я уже представила, сколько насмешек получу в свой адрес.

– Я тоже не в восторге от того, что ты будешь рядом. Но другого выбора нет. Я хотела настоятельно тебя попросить не рассказывать о том, что ты – моя сестра. И вообще лучше притвориться немой.

– А разве вампиры бывают немыми?

– Не бывают. Тогда, если спросят, скажешь, что ты из слабого клана союзников нашей семьи. И по возможности помалкивай.

– Ты думаешь, мне поверят?! Посмотри на моё платье! Такое даже рабыни не наденут, не то, что вампиры!

– Так и быть, подарю тебе одно. Всё равно скоро Олеандр

завалит меня подарками и оплатит новый гардероб, – она мечтательно закатила глазки.

После завтрака служанка Мэлли, я всё-таки спросила её имя, помогла мне нарядиться. Мунлайт отдала самое нелюбимое, тёмно-синее платье. К моему облегчению, декольте оказалось вполне приличным, и грудь полностью закрывала кружевная вставка.

К назначенному времени за нами пришёл лакей.

– Госпожа Мунлайт, госпожа Лилинет ожидает вас в саду, – он поклонился, а потом предложил сопроводить нас.

Было довольно раннее утро. На деревьях щебетали пташки, а утреннее солнце уже успело прогреть всё вокруг, лишь в самых тенистых местах ещё осталась роса.

Мощёная дорожка вела нас вглубь сада, только в другую сторону от пруда. По обеим её сторонам во множестве цвели лилии, оранжевые настурции и каллы. А закончилась она тупиком, в котором расположилась беседка, оплетённая плющом. Он вился вверх по каменным колоннам и опутывал фигуры летучих мышей, практически скрывая их из вида.

Под крышей беседки уже накрыли стол. Слуги суетились вокруг трёх знатных дам, которые мило переговаривались между собой и не замечали нас, пока мы не подошли совсем близко.

– А вот и наша замечательная Мунлайт, – воскликнула самая важная на вид дама. – Дорогая Мунлайт, познакомься с моими компаньонками. Это – леди Малис Эш и леди

Эмбер Торн, – все трое были одеты в платья тёмных тонов. Довольно молодые вампирессы излучали силу и самоуверенность. Страшно представить, как они поведут себя, когда почувствуют, что перед ними вовсе не вампир.

– Рада знакомству, Мунлайт Кроу, – представилась сестра и мило улыбнулась. Улыбаясь в ответ, дамы дружно устремили взгляды на меня. – Это моя компаньонка из союзного клана, леди... – Мунлайт растеряно замолчала.

– Лейла Дити, – попыталась исправить положение и представилась фамилией маленького и малоизвестного клана, жившего далеко на севере. Уже даже и не вспомнить в какой из книг прочитала о них. Возможно в реестре союзников нашего клана, который папа как-то забыл в библиотеке.

– Что ж, очень приятно Лейла! Я – Лилинет Хаос и прошу, давайте без «леди» просто по именам – Лилинет мило улыбнулась, оголив кончики клыков. – Прошу к столу.

Но занять свои места мы не успели. Неподалёку послышался шум, взволнованные мужские голоса и какой-то скрежет.

Все заинтересованно посмотрели в сторону источника звуков, но густые кусты скрывали происходящее от наших любопытных глаз.

Глава 11

– Интересно, что там происходит?! – Малис Эш задала мучивший всех вопрос. Мы переглянулись и, не сговариваясь, отправились выяснять ответ.

– Прошу не надо так спешить! Это может быть опасно! – пыталась нас вразумить Эмбер Торн.

– Ой, да брось! Что нам может угрожать в королевском саду?! – отмахнулась Лилинет и первая пробралась через зелёную изгородь.

Я шла позади всех и, чтобы увидеть происходящее, пришлось обойти цветущий жасмин с противоположной стороны.

Дамы стояли вдоль дорожки и удивлённо смотрели на массивную клеть с вертикальными прутьями. Сверху её накрывал толстый металлический лист.

Клеть установили на широкую платформу с колесиками, которую тянули шесть взрослых рокалов. Их мышцы бугрились и перекачивались под шкурой, блестящей на солнце. Было видно, что животным тяжело. Они периодически недовольно рычали от перенапряжения и взмахивали крыльями.

Но самое удивительное и страшное – это содержимое клетки. Она была наполнена клубящейся тьмой и, не смотря на ясную погоду, ни один лучик солнца не мог через неё про-

биться. Магия удерживала не осязаемую пленницу и не позволяла ей рассеяться в дневном свете.

Казалось, что из непроглядной черноты на нас смотрит нечто ужасное и опасное. Зазевавшись, я забыла отойти в сторону, и, когда клетку провозили мимо, из неё высунулась огромная серо-зеленая, когтистая рука, быстро схватила меня за шею и припечатала к решетке.

Расстояния между прутьев было достаточно, чтобы часть лица оказалась во тьме. Пытаясь сделать вдох, я в ужасе смотрела на два больших глаза, цвета плавленного золота. Жестокий взгляд, наполненный яростью, будто проникал в самую душу. Я видела в нём ненависть и неудержимую жажду рвать – убивать всё живое вокруг. И где-то в глубине, мне удалось разглядеть, крохотную искорку чёрной тоски.

От нехватки воздуха в ушах появился звон. Он заглушал визг благородных дам и крики стражников. А когда я начала терять сознание, хватка на шее ослабла. Судорожный вдох пустил кислород в лёгкие, голова стала проясняться, и я начала сопротивляться.

Не обращая внимания на панику – мне и своей хватало – и суету вокруг, схватилась за пленившую меня руку и попыталась разжать жилистые пальцы, но куда там?! Они крепко держали свою добычу и не желали отпускать!

Занятая освобождением, не сразу заметила, как жуткие глаза приблизились ко мне слишком близко.

– Ты не пьёшь кррровь! – прорычало нечто, скрытое чер-

ной завесой. Раздался звук втягиваемого воздуха, будто оно нюхало меня. – Вкуусно пахнешь. Ты – не вампирррр! Человек? Нет, не человек, – спросило и само же ответило неизвестное существо.

Неожиданно хватка ослабла, и я упала на траву, ударившись копчиком. От боли из глаз посыпались искры и брызнули слёзы. Я не сразу заметила, как у клетки появился Олеандр.

Выхватив длинную трость у стражника, он сунул её в клетку.

– Мерзкое животное! – в холодных глазах принца родилась голубая искра, затем по его рукам побежали змейки магии, перебрались на трость и проникли в клетку.

Клубы чёрной завесы начали бурлить, их пронизывали разряды молнии, причиняя боль пленнику. Существо яростно рычало и билось во тьме.

От жестокости происходящего сердце сжалось от жалости, а Олеандр и не думал прекращать пытку. Вместо этого он спокойно наблюдал за мучением живого существа.

Зажав уши, больше не в силах наблюдать за этим, я не выдержала и закричала:

– Остановитесь! – сердце бешено билось, к горлу подступила тошнота. Сознание не выдержало пережитого ужаса, и я лишилась чувств.

– Лилинет, я же вас предупреждал – никаких пикников в этой части сада! – властный голос Олеандра обжигал холо-

дом. – Из-за вас чуть не погибла наша гостья! Вы хоть понимаете, что могло случиться по вашей вине!

– Прошу Вас, Ваше Высочество, простите мою беспечность, – её голос дрожал и срывался на судорожные всхлипы.

– Ваши слёзы меня не трогают, леди Хаос, оставьте их для Повелителя.

Я пришла в себя от мерного покачивания в чьих-то руках, а потом поняла, что меня несёт принц, но не спешила открывать глаза и слушала, как он отчитывает Лилинет.

– За что вы так со мной! – она всё же разрыдалась.

– Избавьте меня от своих истерик и будьте добры, проведите Мунлайт в её покои, – потребовал он тоном не терпящим возражений.

– Но, дорогой Олеандр, я бы хотела, чтобы это сделали Вы! Мне без вас так страшно! – в разговор включилась сестрица.

– Сейчас никакой опасности нет, и мы обязательно с вами встретимся, как только я со всем разберусь.

Дальше каждый пошёл в своём направлении, и я осталась с принцем наедине.

Я слышала, как в его груди мощными толчками бьётся сердце, разгоняя кровь по телу. Сильные руки крепко прижимали меня к горячему телу, казалось, я ощущала через одежду, как бугрятся его мышцы. Волнительная близость возбуждала воображение, хотелось, чтобы этот момент длился вечно.

Глава 12

Дыша через раз, я боялась спугнуть волшебное мгновение. Ничто больше не имело значения. Даже то, почему Олеандр пробуждал во мне ранее неизвестные чувства. Я не хотела об этом думать. Меня не волновало то, что глупо желать внимания того, кто может одним словом, одним взглядом превратить жизнь в ад или уничтожить.

В то же время я боялась быть отвергнутой и высмеянной, что скорее всего и случится. Поэтому случайная близость к Олеандру была особенно волнительна и дорога. Такое больше никогда не повторится.

Длиться вечно это не могло, и меня положили на что-то мягкое, развеяв момент очарования и грёз. Сразу стало как-то холодно и грустно.

– Я знаю, что ты давно пришла в себя. Можешь больше не притворяться, – усмехнулся принц. Щеки коснулась горячая ладонь.

Испугавшись его гнева из-за того, что я вынудила нести себя до дворца, не спешила открывать глаза, а наоборот зажмурилась ещё сильнее.

– Не бойся, я не сержусь, – раздалось совсем близко, и мне пришлось подчиниться.

Покорно распахнув веки, я наткнулась взглядом на небес-

но-чистые глаза Олеандра. Наши лица были непозволительно близко друг к другу, и я не понимала происходящего. Почему он так себя ведёт? Почему он так добр и внимателен? Зачем он будоражит мои чувства? Я уверена, он делает это намеренно!

– Ты прекрасна, – шепнул едва слышно. Его взгляд медленно спустился на мои губы.

От волнения у меня спёрло дыхание, а сердце было готово выпрыгнуть из груди. Я задышала чаще, что не осталось незамеченным.

В следующее мгновенье Олеандр склонился ко мне ещё ближе и поцеловал. Мир вокруг перевернулся и закружился вокруг своей оси. Я просто не могла поверить, что это происходит со мной. Как такое возможно?

Страх, радость, волнение, растерянность и наслаждение – всё смешалось воедино. Я замерла, не зная, как себя вести.

Его ладонь легла на талию и осторожно поползла к груди. От происходящего с моим телом творилось непонятное и пугающее: в груди ныло, а в животе порхали бабочки. Безумно хотелось прижаться к Олеандру и ощутить его тепло.

Но на задворках сознания кричал голос рассудка. Я знала из книг, что происходит между мужчиной и женщиной наедине в таких ситуациях. И какие последствия бывают после этого. Но так как забеременеть от вампира я не могла, меня просто ждал позор. Да и Олеандр после этого на мне всё равно не женится.

С огромным трудом, поборов свои низменные желания, я оттолкнула от себя желанного мужчину.

– Что вы делаете?! – от переизбытка самых разных чувств готова была позорно расплакаться.

– Что я делаю? – удивился он. – Нет, это ты что делаешь? Зачем сводишь меня с ума? Зачем манишь и очаровываешь меня и лишаешь воли? Я не могу контролировать себя, когда ты рядом! – прорычал он, а в голосе было неподдельное негодование.

– Зачем же вы тогда заставили меня выпить кровь? Вы же видели, что мне плохо! – припомнила момент, когда он намеренно издевался надо мной. Это не вышло с его признанием.

– Просто проверял, действительно, ли ты – не вампир или всё же вампир.

– И что же теперь делать? – спросила в полной растерянности, не понимая, чем это всё может обернуться для меня.

– Ничего. Будешь жить в отдельных покоях, всюду сопровождать сестру и не лезть в неприятности, как сегодня. А я иногда буду к тебе приходить.

– Но я не согласна на такое, – поняв, на что Олеандр намекает, моя гордость взыграла и воспротивилась такому положению дел.

– Я не спрашиваю, согласна ты или нет! Я ставлю тебя перед фактом, – отрезал он и, резко развернувшись, вышел из покоев.

И только после этого я поняла, что нахожусь совершенно в другой комнате, а не в своей каморке для прислуги. Но больше всего меня сейчас беспокоило не это.

Влечение принца и противоречивая жестокость не укладывались в голове. А сила, с которой я жаждала получить его внимание и любовь, была равна силе страха оказаться в больших неприятностях. А моё положение в вампирском обществе сулило именно неприятности от внимания будущего Повелителя, что собственно Олеандр и подтвердил.

Да он не обижал, был заботлив и внимателен, но всё равно я не стану для него больше, чем игрушкой.

Я хочу и одновременно не хочу соглашаться на его предложение. Стать игрушкой принца, будущего Повелителя, не значит обрести свободу. Наоборот, я её потеряю любой ценой, чтобы исполнить мечту.

Глава 13

После того, как Олеандр ушёл, и вся прелесть его очарования улетучилась, меня пробила нервная дрожь. Уже не хотелось быть к нему как можно ближе. Интуиция в панике кричала: «Уноси ноги! Скорее!» И я готова была бежать прямо сейчас. Но куда? И как?

Ни одному рабу ещё не удалось сбежать. Стража, охранное заклинание и гончие смерти отбивали желание обрести свободу у любого, кто попадал сюда.

Раньше рабами становились военнопленные люди. Но так как войн с ними давно уже не было, численность рабов пополняли откупные жертвы. Раз в десять лет подконтрольные города добровольно отдавали своих жителей в рабство.

Отбор на эту роль проходил тщательный и строгий. Всё имело значение: возраст, здоровье, вкус крови, внешние данные. Бывало, что в семьях заранее определяли ребёнка на откуп. И он рос, зная, какая участь ждёт его в будущем.

Никто не роптал и не противился такому положению дел. Потому что вампиры давали защиту от гаргулий – существ ещё более жестоких и опасных.

Крылатые чудовища нападали на людские поселения по ночам и могли за раз уничтожить всех жителей. Выжившие рассказывали жуткие, леденящие душу истории о растерзан-

ных на мелкие кусочки тела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.